

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Стеснительное выражение на лице Минлань исчезло, стоило ей только вернуться в свою комнату. В тот момент, когда она вошла внутрь с опущенной головой, она почувствовала крупную ладонь на своей руке. Подняв голову, она увидела Гу Тинье, который смотрел на неё с беспокойством и виной.

— Прости, что ушёл, забыв о тебе, — сказал он.

На самом деле Минлань не особо злилась на него. Столь ожесточённое сражение в первый же день после свадьбы вымотало её. Поэтому она лишь тяжело вздохнула и ответила:

— Тяжко быть твоей женой.

В комнате повисло длительное молчание. Подумав немного, Гу Тинье взял её за руку и повёл дальше вглубь комнат. Внезапно Минлань уловила аппетитные ароматы еды. Подняв голову, она увидела столик из розового дерева, на котором были вырезаны узоры в форме крыльев и иероглифы счастья. На нём стояли: тарелка с золотистыми сладкими панкейками из кукурузной муки, тарелка выпечки с начинкой из красной фасоли, посыпанной кокосовой стружкой, несколько подносов с сезонными закусками, и любимое блюдо Минлань: суп с лапшой и тремя деликатесами, который источал манящий аромат. Из-за этого её настроение тут же улучшилось.

С восторженным видом она уселась за стол и, лучезарно улыбаясь, спросила:

— Это всё для меня?

Всё это время Гу Тинье был слегка расстроен, но, увидев, как Минлань радуется, словно ребёнок, он сумел отбросить тревоги.

— Их только что подали, — сказал он, вручая Минлань палочки. — Твоя служанка работает быстро и ловко. Давай быстренько перекусим, после обеда нам ещё предстоит много дел.

— Но... мы же скоро будем обедать с остальными... — нерешительно протянула Минлань.

— Ты уверена, что у тебя будет аппетит, когда ты будешь сидеть перед теми людьми? — вскинув брови, спросил Гу Тинье.

Обдумав его слова, Минлань тут же вонзила палочки в ближайшее блюдо. Завороженно наблюдая за тем, как она ест, Гу Тинье, сам того не осознавая, заулыбался и тоже принялся за еду.

— Куда ты торопишься? Никто же не забирает её у тебя, — сказал Гу Тинье, с улыбкой наблюдая за Минлань, сидевшей с набитыми щеками.

Она всё ещё каким-то чудом умудрялась придерживаться этикета. Её бледное, словно снег лицо было залито светом утреннего солнца, а её нежные розовые губы были подобны только распустившемуся в июне лотосу. Когда он любовался ею, он чувствовал необъяснимую теплоту в сердце.

— До этого... ты испугалась? — неуверенно спросил Гу Тинье. Он прекрасно знал своих родственников и не рассчитывал на то, что они пощадили бы Минлань, поэтому он предположил, что его жену только что жестко отругали все его родственники.

Минлань покачала головой и, с трудом проглотив пищу, ответила:

— Конечно же нет, я даже оправдала тебя перед ними.

О хороших поступках всегда стоило говорить во весь голос. Делать добро, не оставляя своей визитной карточки, было непопулярным в эту эпоху. Гу Тинье был заинтригован, услышав это.

— Ты сумела отбиться от них? — переспросил он, вскинув брови.

Рассказывая о своих хитростях, Минлань всегда сияла от счастья. Отложив палочки в сторону, она кратко пересказала ему всё то, что говорила в том зале. Она не только умело спародировала тон офицера Лю, но ещё и ухитрилась ярко и живо описать выражения лиц всех присутствующих.

Гу Тинье внимательно слушал её. По ходу рассказа его глаза тоже постепенно начинали лучиться радостью, а губы изгибаться в улыбке.

Закончив свой рассказ, Минлань, тем не менее, всё ещё жаждала выразить накопившиеся эмоции.

— И вообще, им повезло, что с ними спорила я. Будь там мой старший брат, о Боги... он наверняка затронул бы такие вещи как верность, сыновняя почтительность, благотворительность и праведность. К тому времени, как он бы закончил, четвёртый и пятый дядюшка уже кланялись бы мемориальным табличкам в храме предков! — Минлань вовсе не шутила, говоря это.

Несмотря на то что Чанбай не любил много говорить, он был способен донести суть своих

мыслей любому с первой же пары слов. Ван Ши, будучи его матерью, прекрасно знала об этом и успела испытать это на себе много раз.

Остатки грусти наконец покинули лицо Гу Тинье, широко улыбаясь, он протянул руку и легонько ткнул Минлань в нос, после чего с нежностью в голосе произнёс.

— А я уж думал, что оставил тебя на съедение волкам. Пока я ждал твоего возвращения, с меня семь потов сошло.

Минлань прикусила палочку для еды и, слегка покраснев, мило улыбнулась и тихонько ответила:

— Я не боюсь волков, я боюсь лишь того, что некому будет прикрыть мне спину.

— Я защищу тебя! — воскликнул Гу Тинье, чувствуя, как его сердце тает. — Я поддержу тебя в любых твоих начинаниях!

Каждый раз, когда Минлань была довольна, она становилась милой и очаровательной. Она принялась задабривать Гу Тинье так же, как в своё время развлекала пожилую госпожу Шэн. Она прилегла к нему на плечо и хихикала, между делом подкладывая ему в тарелку каши и других яств, усердно, словно маленькая белка. Даже столь опытный человек, как Гу Тинье, растаял, поддавшись её очарованию. Он лишь посетовал на то, что делать многие вещи при свете дня было неудобно.

Сдержанно кашлянув, он подложил в тарелку Минлань свинину в кляре из рисовой муки и решил сменить тему:

— Ты не собираешься спросить меня о моих четвёртом и пятом дядюшках?

Обычно, если невеста видела подобную сцену впервые, она наверняка начала бы расспрашивать своего мужа о том, почему в его семье происходят подобные вещи. Услышав его вопрос, Минлань отреагировала не сразу.

— Ох, ну да, — ответила она, наконец, осознав, что он имеет в виду. — Почему они говорили подобное? Разве пожилая госпожа не согласилась позволить нам переехать? Почему они так плохо относятся к тебе?

Это был хороший вопрос. Минлань с самого начала объявила дядюшек Гу Тинье виноватыми, отчего тот быстро перестал хмуриться. И, поскольку она сумела поднять ему настроение, он с улыбкой ответил:

— Когда я был маленьким, я был несносным сорванцом. Будучи моей мачехой, пожилая госпожа Цинь не могла особо ничего сделать. Каждый раз меня отчитывали либо дядюшки,

либо тётушки на глазах у моего отца. Это случалось множество раз по множеству разных поводов.

Обдумав его слова, Минлань тихонько фыркнула, но затем, похлопав ресницами, она едва заметно улыбнулась и жалобно произнесла:

— Семья Гу плоха-а-ая, со столь «дружелюбными» дядюшками и тётушками и столь «добродушными» сёстрами и братьями, эта семья, должно быть, полна счастья. Я должна быть благодарна тому, что вышла в подобную семью!

Гу Тинье был очарован этим. Ему очень понравился тон Минлань, она казалась ему шаловливым ребёнком, который решил прикинуться смирным и послушным, но не преуспел в этом.

После этого они некоторое время продолжили болтать и смеяться, пока их не прервал голос снаружи, сообщивший, что обед готов. Гу Тинье взял Минлань за руку и повёл её наружу, попутно тихонько рассказывая ей о вещах, о которых ей следовало помнить.

Но Минлань, на самом деле, считала, что беспокойство Гу Тинье было излишним. После недавнего случая эти люди наверняка постараются создать счастливую и гармоничную атмосферу. Как она и предполагала, когда они сели за стол, никто из них не пытался поднять ту тему. Не удивительно, что в прошлой жизни Минлань иногда называли предсказательницей Яо.

Сидевший за мужским столом Гу Тинье перестал хмуриться и вёл себя как почтительный младший член семьи. Оба его дядюшки также вспомнили о своих манерах. Поскольку они поняли, что давление ни к чему не приведёт, они решили извлечь из сложившейся ситуации пользу и в знак своего извинения выпить вместе с Гу Тинье.

Минлань тем временем продолжала демонстрировать свой запас вежливых слов, отвечая ими на большую часть вопросов. Однако иногда ей попадались сложные вопросы, от которых не выходило увернуться, и ей приходилось отвечать на них честно.

Видя утончённое красноречие Минлань, пятая пожилая госпожа, не удержавшись, спросила:

— Ты раньше обучалась в школе для девушек? Кто учил тебя?

Услышав её вопрос, Гу Тинцань, до этого тихонько поглощавшая пищу, резко вскинула голову, ожидая ответа Минлань.

— Нет, я не посещала школу для девушек, — отложив палочки и разгладив складки на рукавах, улыбнувшись ответила Минлань. — Но моя бабушка приглашала к нам наставницу, бывшую дворцовую служанку. Она несколько дней обучала меня и моих сестёр. Тогда мне было где-то

шесть или семь лет.

Услышав, что это был всего-навсего краткий курс от дворцовой служанки, Гу Тинцань ухмыльнулась и продолжила есть. Однако пятая пожилая госпожа покачала головой и ответила:

— Быть того не может. Подобные наставницы обучают лишь поведению и манерам. Твоя семья нанимала для тебя частных учителей?

Минлань поняла, что больше скрываться ей не удастся и потому призналась:

— В тот год, когда моего отца назначили на должность чжичжоу префектуры Ден, он пригласил из столицы господина Чжуана, чтобы он обучал моих братьев. В то время мы с сёстрами ещё были маленькими, поэтому мы могли несколько дней позаниматься вместе с ними.

Этот ответ заинтересовал Гу Тинцань больше. Она едва заметно улыбнулась, а в её глазах мелькнуло любопытство, однако она не проронила ни слова. Тем временем пожилая госпожа Цинь, тепло улыбнувшись, поинтересовалась:

— Ты имеешь в виду того господина Чжуана, что организовал свою частную школу в поместье премьер министра Шэня?

— Верно, это он, — замерев на секунду, спокойно ответила Минлань.

— О, он, несомненно, прекрасный учитель! — радостно ответила пожилая госпожа Цинь, хлопнув в ладоши. — Тебе и твоим сёстрам повезло, что вы смогли обучаться у него. Не удивительно, что твоя речь так хорошо организована. Оказывается, ты училась у лучших! Твои новые младшие сёстры, определённо, должны поучиться этому у тебя, чтобы не говорить нелепостей в будущем. Прошу, не вини Тинцань за то, что она сказала сегодня. Это моя вина, я слишком разбаловала её в детстве.

К тому моменту Тинцань уже не могла этого выносить, так что она тихонько проворчала, обращаясь к пожилой госпоже Цинь:

— Да, матушка, всё из-за тебя. Почему ты не приглашала мне хороших учителей, когда я была маленькой? Зато теперь ты всегда вспоминаешь, когда приходит пора отчитывать меня или моих сестёр!

Выражение лица пожилой госпожи Цинь мгновенно изменилось, однако она не хотела отчитывать Тинцань на виду у всех. Тем временем сестрица Сюань, сидевшая рядом с ней,

усмехнулась и произнесла:

— Тинцань, господин Чжуан — не учитель для девушек, он обучает лишь цзюжень и цзиньши. Если хочешь кого-то винить, вини своего необразованного братца. Эх, ты не можешь на него рассчитывать!.. К счастью, Сингэ и племянники из пятой ветви — все многообещающие ребята. Я уверена, в будущем мы сможем положиться на них.

Чжу Ши и пятая пожилая госпожа обрадовались, услышав это. Все остальные также выглядели удовлетворёнными. Минлань украдкой взглянула на сестрицу Сюань и поняла, что несмотря на её прямолинейные и грубые слова, та была весьма рассудительным человеком. Минлань уже знала, что сестрица Сюань хорошо заботится о Тиньин, единственной дочери четвёртой пожилой госпожи. На контрасте с ней, старшая невестка пятой семьи выглядела весьма посредственно, и даже слегка зажато, но дочь пятой ветви, Тинлин, была девушкой грациозной и красноречивой.

Кстати об этом! Тинцань, Тинлин и Тиньин были весьма красивы. Тинцань была подобна грибу Линчжи, растущему на скалистом уступе. Она была хорошенькой, но при этом возвышенной. Тиньин была ещё более величавой, но при этом мягкой и добродушной. Что до Тинлин, она была умной, милой и очаровательной девушкой.

Обедали они достаточно длительное время. Когда слуги уже убрали тарелки, а Минлань собиралась уходить, пожилая госпожа Цинь неожиданно пригласила её во внутреннюю комнату. В тот момент Минлань поникла и подумала: «Ну вот, опять. Что ты решила разыграть в этот раз?»

Гу Тинье также помрачнел, услышав это. Ненадолго задумавшись, он взглянул Минлань в глаза и тихонько сказал ей:

— Я зайду за тобой чуть позже. Не болтай слишком много, позволь мне со всем разобраться.

Минлань кивнула.

В западной боковой комнате её встретили пожилая госпожа Цинь и сидевшие по бокам от неё госпожа Шао и Чжу Ши. Они беззаботно болтали друг с другом, но, услышав объявление от служанки у дверей, встали, чтобы поприветствовать Минлань. Однако, когда следом за ней в комнате появился Гу Тинье, они были весьма удивлены.

Пожилая госпожа Цинь сумела сохранить невозмутимый вид, Чжу Ши поспешно вскочила и велела слугам подать чай, после чего села рядом с госпожой Шао. Гу Тинье формально поприветствовал их, а Минлань выразила уважение свекрови и новым сёстрам. Затем Гу Тинье сел в первое справа кресло. Это ввело Минлань в замешательство: она не знала, следовало ли ей сесть с женщинами или же с мужем. Заметив это, Гу Тинье громко прокашлялся и бросил взгляд на Минлань, отчего она без раздумий прошагала в его сторону и села рядом с ним.

Видя их взаимодействие, госпожа Шао и Чжу Ши обменялись многозначительными взглядами.

— Что ты здесь делаешь? — дружелюбным тоном поинтересовалась пожилая госпожа Цинь, отхлебнув чаю. — Только твоей жене нужно было знать об этом, — но, до того как Гу Тинье успел что-либо ответить, она тихо вздохнула и продолжила. — Впрочем, ладно, хорошо, что ты пришёл. Прошёл всего день с момента твоей свадьбы, а на твою жену уже навалилось столько дел!.. Я опасаясь, что она не сумеет справиться со всем этим. Думаю, ты догадываешься, почему я пригласила вас.

— Это насчёт Жунцзе? — выпрямившись, спокойно ответил Гу Тинье.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464593>